

Гигатрон прыгнул на серфера Губителя, тщательно избегая паникующих парашютей внизу, но был отброшен невидимой силой и врезался в пузырь времени, силовые поля сталкивались и искрились друг против друга, посылая громовые ревы по всему заливу.

Гигатрон снова встал на ноги, когда я заметил преступника и обнаружил человека в зеленом, плывущего в небе, его лицо было безликим, призматическое меняющееся множество форм.

Эйдолон!

Похоже, его осколок полностью поглотил его сознание и завладел его телом.

Он поднял руку и указал пальцем на Гигатрона, из его несуществующего рта вырвался тихий вопль.

Хрустальный Лев вздрогнул, издав в ответ рык.

Хорошо! Значит, теперь он может буквально командовать Губителями, да?

Тогда он должен умереть!

Но сначала давайте это разоблачим.

Я повернул один из дронов к себе и показал его изображение в прямом эфире, проигрывая видео, где Эйдолон командует Губителем.

«Посмотрите на это! Еще одно доказательство того, что Эйдолон контролирует Губителей!» Я сказал, когда Лев бросился прямо на Гигатрона, на каждом шагу он выращивал те же самые кристаллы конфетного цвета под своими шагами.

Набирая скорость, он полоснул гигатрона по ногам, но я заблокировал его мечом.

Меч испустил вспышку радужного света, вонзившись в ноги и прорезав пальцы.

Однако инерция замаха заставила Гигатрона раздвинуть ноги, чтобы восстановить равновесие, и Лев не упустил этот шанс.

Он ударил своим шипастым хвостом по ногам Гигатрона, в то время как силовое поле робота активировалось и заблокировало удар.

Но настоящая проблема проявилась, когда силовое поле не отключилось рефлекторно.

Получив доступ к камерам вокруг Гигатрона, я увидел кое-что, что заставило меня нахмурить брови.

Силовое поле, блокировавшее удар Хрустального Льва, начало кристаллизоваться, образуя узоры, похожие на снежинки.

У меня кровь похолодела, когда я осознал последствия.

На всякий случай я быстро проверил остальные кристаллы, куда ступил Лев, и обнаружил, что они растут.

Кусок кристалла, который я видел, коснулся здания, превратил точку контакта в кристалл, распространяя его дальше.

Ебать! Все, к чему прикасается Лев, превращается в кристалл. И тогда кристалл превращает в кристалл все больше вещей, к которым прикасается!

Это сценарий серой слизи.

Чем дольше живет Лев, тем труднее ему будет сражаться, поскольку он получит контроль над полем битвы, формируя его по своему усмотрению.

Я ударил мечом в землю, разбив растущие на нем кристаллы, прежде чем выдернуть его обратно и нацелить на Льва.

«Пейдж!» Я позвал.

"В теме!" Она ответила, испустив крик, который оттолкнул Льва еще дальше, разбросав его кристаллы, отправив осколки обратно в обломки холма, из которого он появился, как шрапнель.

Нет. Так не пойдет!

Я нажал кнопку на своем столе, и на груди Гигатрона открылся порт.

Внутри него мерцал свет, собирая энергию для выстрела.

«Возьмите это! Последний прием Супер Гигатрона! Сюрприз Дружба Canno-»

Скрип!

Что-то вонзилось в спину Гигатрона.

На моем экране зазвучали сигналы тревоги, и я переключился на камеры периметра, чтобы найти Серфера-Губителя за Гигатроном, его форма застряла в моем взгляде, застывшая, как волна под его ногами, от его жуткой улыбки все еще мурашки бегут по моей спине.

Как он забрался так далеко вглубь страны!?

Что делают остальные герои?

Чертовы бесполезные убудки!

«Компьютер! Отображать статус героев у доков!»

В моем видении открылось небольшое окно, отображающее несколько мест в доках.

Не сводя глаз с Серфера-Губителя, застрявшего позади Гигатрона, я краем глаза посмотрел на окно.

О верно. Я забыл убить Эйдолона!

Герои бегали дезориентированные, как обезглавленная курица, или пытались отбиться от Эйдолона.

Ну, попытка выжить в Эйдолоне была бы больше похожа на это. Он не был тем, кого можно бить. По крайней мере, не ими.

Я, с другой стороны?

Я подключился к своему нанорою в мозгу Эйдолона и отдал команду.

«Пюре из этого дерьма!» — сказал я через динамик, указывая на Эйдолона.

Мгновенно наноботы ворвались в мозг Эйдолона, взбивая его, как масло, превращая в кашу.

Эйдолон упал с неба, как камень, и через портал попал в камеру содержания моего корабля.

Когда Эйдолон был повержен, Губители остановились на кратчайшие мгновения, и меня захлестнуло чувство облегчения.

Позади Гигатрона, под атакой Пейдж, внешняя оболочка Хрустального Льва начала трескаться.

Кто-то аплодировал на улицах внизу.

На минуту показалось, что все будет хорошо.

Только для того, чтобы это сменилось явным ужасом, когда улыбка Серфера стала еще шире, и он вырвал аккумулятор Гигатрона, раздавив его в руках.

"Что?!" Я ахнул, мощность Гигатрона угасла, когда резервный генератор заполнил пробел.

Я пытался вернуть Гигатрона на ноги.

Но мне даже не дали времени среагировать, как Серфер прорвал нам ноги, отправив нас на пол.

Хрустальный Лев, которого больше не прижимала Пейдж, вскрикнул и отпрыгнул, установив некоторое расстояние между нами, восстанавливая свое тело.

Похоже, теперь, когда Эйдолон не контролировал их, вместо того, чтобы исчезнуть, их пределы были сняты.

Раньше они его засыпали мешками с песком, а сейчас?

Теперь они не хотели играть. Они шли ко мне со всей своей силой.

Я сделал глубокий вдох.

"Ладно." Я сказал: «Нет больше мистера славного парня».

Я вытащила флягу с соком мегасемени и выпила его одним глотком.

Серфер впился руками в голову.

Сработал когнитивный импульс эликсира, мир растворился в формулах и уравнениях.

Время для меня замедлилось, и грандиозная космическая структура стала для меня такой же очевидной, как зрение и обоняние, дыхание и голос.

Испуганные крики Пейдж эхом отдавались в моих ушах, и моя сила вырвалась наружу, проникая глубоко в Губителя, ослабляя его хватку над собственной психикой.

Осколок вздрогнул, его сила прервалась, хватка ослабла, и голова Гигатрона выскользнула из него.

Я, с другой стороны, напряг мышцы и почувствовал, как миотатическая жидкость струится по костюму, конденсируясь в грубую физическую мускулатуру.

Я молча включил звуковую систему в наушнике, и заиграл вальс «Голубой Дунай».

Потом началось.

Я оттолкнулся от кабины и одним движением исчез с сиденья.

Кабина рухнула сама на себя от силы моего движения и образовавшегося внутри вакуумного пузыря.

Я смотрел, как разбивается экран, осколки стекловолокна лениво пролетали мимо в замедленной съемке, пока я кувыркался в воздухе, приземляясь на неподвижную волну.

Я тут же активировал под собой силовое поле, на мгновение сформировав платформу, прежде чем мои ноги смогли коснуться неподвижной волны и исказить мое тело. Это была сила волны.

Он мог исказить и исказить все, к чему прикоснулся на концептуальном уровне, превратив это в свободно текущую экзистенциальную глину в руках непослушного трехлетнего ребенка в кабинете врача.

Я посмотрел на голову Гигатрона, падающую в воздух, и увидел, как на ней свисает Пейдж, ее волосы развеваются в стороны, а перья тревожно подергиваются.

Я посмотрел ей в глаза с успокаивающей улыбкой и, прежде чем ее мозг успел это осознать, подпрыгнул.

Под моими ногами раздался дозвуковой удар, и я прорвал голову, как масло, схватив при этом Пейдж и обернув вокруг нее инерционный демпфер моего скафандра, чтобы защитить ее от травм.

К тому времени, как мы приземлились в трех кварталах от него, Серфер вернулся в сознание, и рабство моей силы ослабло.

Независимо от того. С ним разберутся так же, как и со всеми остальными.

«Мой герой~», — сказала она, вздохнув с облегчением, прежде чем ее игривое поведение вернулось.

Но я не подыгрывал.

Я посмотрел на нее сверху вниз, встретив ее счастливым... нет, влюбленным взглядом, своим холодным и отстраненным взглядом.

Я чувствовал, как радость покидает ее, глядя в мои глаза, затуманенные ясной рациональностью и возвышенной логикой, и замешательство взяло верх, а за ним сразу же последовал страх. Страх перед неизвестностью, подсказал мой разум.

"Идти." - сказал я, открывая позади нее портал.

Одно слово. Команда. Я ожидаю, что за ним не последуют. Это была ее природа.

«Нет...» Она попыталась заговорить, но я не позволил ей.

Я наклонился и поцеловал ее в губы, скрывая ее силу под маской нормы и вежливости, и осторожно протолкнул ее через портал.

Простой способ помешать ей использовать свою силу и обеспечить ее безопасность.

Какая-то часть меня сильно разозлилась из-за того, что я оскорбила ее чувства ко мне как таковые.

Но в конечном итоге это должно было быть сделано. Чтобы сохранить ее оптимальную полезность для меня в ближайшем будущем.

Это все. Я методично закрыл портал и раскрыл свой технокинез на полную катушку.

Мой костюм и гаджеты ожили после этого.

Давай сделаем это.

Я обернулся и увидел приближающегося ко мне Серфера, его волна пробиралась по улице, как слизняк. Слизняк, который движется со скоростью 300 миль в минуту.

Я отпрыгнул назад, заметив, что Хрустальный Лев сменил шаг в мою сторону, сосредоточив свое внимание на мне.

Я улыбнулась.

Приходить. Я насмеялся над Львом своей силой, плавно вытаскивая пистолет с антивеществом в одной руке и взрывной пистолет в другой.

Я изогнул воздух, повернулся к Серферу и увидел, как он скользнул к единственному зданию, оставшемуся на улице. Ну, одно здание, достаточно высокое для моих целей.

Я нацелил взрывной пистолет на его тело и произвел три выстрела.

Его тело неестественно изогнулось, избегая всех троих, и из него исходило глубокое чувство самодовольства.

Но это никогда не было моей целью.

Взрывы ударили по зданию за ним, в том же месте, превратив квартиру в бомбу давления.

Здание взорвалось, разбросав строительные блоки из цемента, словно шрапнель, прорываясь сквозь волну и искажая ее эффект.

Или так должно было быть.

Вместо этого обломки медленно отскакивали от волны, прежде чем сила мягко потянула их сквозь волну, искажая их форму и свойства, оставляя после себя валяющиеся на полу странные геометрические фигуры.

Это именно то, что я тогда подозревал.

Это, конечно, не причинило ему вреда, но и это не было намерением.

Что он действительно сделал, так это замедлил его, лишь незначительно, до такой степени, что это позволило мне уловить волну в ее истинной форме.

У меня были подозрения на этот счет, но, всмотревшись в волну со своими контактами, я обнаружил то, что понял.

Серфер не был настоящим телом Губителя. Это была просто приманка. Именно волна была решающей частью, той, которая скрывала свое ядро.

И это чертовски хорошо справилось с этой задачей.

Все, что касалось волны, «казалось», медленно проходило сквозь нее, создавая у других иллюзию, что ее сила контролирует волну, хотя на самом деле волна была настоящим телом с невидимым ядром.

Вот это умный дизайн.

Я не мог не восхищаться этим.

Не нужно быть гением, чтобы это понять, но в середине боя это не будет заметно. Нет. Любые бойцы были бы слишком заняты борьбой с его эзотерической способностью играть в прятки и попытками избежать его успокаивающей волны, чтобы заметить это.

Бойтесь затуманить рациональное суждение.

Для меня это не так.

Сок мегасемени творил там чудеса.

Когда я спустился с воздуха, а Серфер подошел все ближе, теперь всего в нескольких метрах от меня, я, к большому удивлению Серфера, нацелил пистолет с антивеществом на волну и нажал на спусковой крючок.

В его бездушных черных глазах впервые появился страх, и он попытался отойти в сторону, инстинкты кричали ему бежать.

Но было слишком поздно. Теперь оно было всего в нескольких метрах от меня.

7 метров, я насчитал.

Он откинулся назад, пытаясь отступить, но обнаружил, что улица позади него рухнула от моих предыдущих взрывов.

Оно попало в ловушку.

Он пронзительно закричал и протянул ко мне руку, пытаясь сбить меня с ног.

Я засмеялся и поймал его за руку, сжимая его до тех пор, пока его внешняя оболочка не треснула, удерживая его на месте, когда луч антиматерии ударил в него.

Теперь, застряв в моей хватке, я выпустил в него еще два луча антиматерии, разрушив его ядро.

Его тело-приманка внезапно надулось, как поплавок человека в трубе, и взорвалось с оглушительным хлопком, когда волна покадровой анимации начала трескаться и отслаиваться подо мной, превращаясь в пепел.

Я снова спрятал пистолеты в кобуры и вытащил из кармана пригоршню дезинтеграционных бомб.

Просто чтобы быть уверенным.

Я бросил их не только на тело, но и на улицу, тщательно уничтожив его, пока не осталось никаких следов.

Хотя это было далеко не закончено.

Я слышал это в грохоте и треске позади себя.

Я повернулся и схватил приближающегося Хрустального Льва за челюсть, швырнув ему в рот последнюю из моих бомб распада, прежде чем захлопнуть его грубой силой.

Используя его собственную инерцию, я схватил его и броском дзюдо швырнул через улицу, как раз в тот момент, когда бомбы взорвались у него во рту, превратив его в пепел.

Однако костюм был испорчен: на моих перчатках начали расцветать кристаллы, проникая дальше.

Ничего, к чему я не был бы готов.

Я тут же вытащил запасную канистру с наноботами и прорвал себе руки, отрубив их у запястья, все время глядя на Хрустального Льва дерзким собачьим взглядом.

Под воздействием моей силы миотатическая жидкость остановила кровоток, обхватив культи моих запястий, в то время как нанорой вводил мне дозу CodeRed.

Хрустальный Лев, увидев, как я регенерирую, сделал шаг назад, все еще ожидая, что его собственный рот сделает то же самое.

Я улыбнулся чему-то зловещему и шагнул вперед.

«Куда ты собираешься идти, чертова дворняга?!» — спросил я, разворачивая свой позвоночный модуль. Это железные паукообразные ноги, каждая из которых имеет свое уникальное вооружение.

Лев сделал еще шаг назад, послав в меня волну кристалла.

Я засмеялся, очертив границу на земле своим замораживающим лучом и остановив волну на месте.

Еще одна гипотеза, которую я только что проверил.

Он не может превратить в кристаллы то, что уже кристаллизовано, как я и думал.

Замерзшая бетонная пыль и пропитанная водой, теперь кристаллизованная под моим замораживающим лучом, стала преградой на пути леденцового кристалла.

Я посмотрел вниз, когда мои руки закончили регенерировать, кожа на них снова выросла, сжимая и разжимая их, и снова посмотрел на Льва.

"Ты следующий." — сказал я и подпрыгнул, вытаскивая из пальто стазисные маяки.

Лев вскрикнул и отпрыгнул назад, поворачиваясь, чтобы бежать.

"Побега.Нет.Нет!" Я усмехнулся, выбрасывая стазисные маяки, запирая его на месте.

Я подлетел к нему на своем реактивном ранце, пока готовил пушки для уничтожения материи на орбите.

«Ты не можешь просто уйти сейчас, маленький щенок. Не после всего того беспорядка, который ты устроил.

Нет. Сегодня ты умрешь!» — сказал я.

Лучи желто-оранжевого света лились с небес, поражая Хрустального Льва, прожигая его тело, оболочка за оболочкой, слой за слоем, даже когда оно билось в плену, пока его ядро не обнажилось перед моими глазами.

Я поднял пистолет из антивещества в ядро и в последний раз посмотрел в испуганные, умоляющие глаза Хрустального Льва, наслаждаясь его болью и экзистенциальным страхом.

Всего несколько минут после начала его жизни, а он уже был на смертном одре.

Я зло ухмыльнулся.

Какой позор.

"Хлопнуть!" — произнес я, нажимая на спусковой крючок, уничтожая Губителя раз и навсегда.

<http://tl.rulate.ru/book/69529/3933630>